

Вдвоем они осторожно направились в сторону деревни.

Зрение у Кэ Сюня всегда было очень хорошим. Однако, деревня вдали казалась расплывчатой. Он мог различить только грубые очертания, как будто то, что он видел перед собой, было картиной низкого разрешения или старинной картиной.

— Как ты думаешь, что с нами случилось...? — Вэй Дун шел рядом с ним, дрожа всем телом. Разговор помог ослабить страх в его груди. Он продолжал осматриваться по сторонам. — Это действительно не сон? Ты думаешь, мы переселились? А что, если мы случайно попали в параллельное измерение? Как ты думаешь, мы сможем вернуться домой?

— Тсс. Заткнись ненадолго. — Кэ Сюнь понизил голос. — Чем меньше мы знаем о ситуации, в которой оказались, тем спокойнее должны быть. Ты что, зря смотрел все эти фильмы ужасов?

— Черт, а почему это должны быть фильмы ужасов? Не пугай меня! — Вэй Дун больше не осмеливался говорить слишком громко. Он тоже понизил голос.

В голове у Кэ Сюня также царил беспорядок.

Ситуация перед ними возникла слишком внезапно и была слишком странной. Любой бы остолбенел, столкнувшись с таким.

Вэй Дун уже был напуган до смерти. Они не могли паниковать оба — один из них должен был оставаться спокойным... или, по крайней мере, казаться спокойным.

Они старались ступать как можно тише. В ночной тишине каждое движение казалось особенно громким. Кроме того, темнота мешала разглядеть их окружение. Казалось, что что-то или какой-то звук только и ждут, чтобы проявиться.

Когда они приблизились к деревне, пейзаж вокруг них начал проясняться. Окутанные темным ночным туманом, ветхие дома из грязи и травы постепенно появлялись перед их глазами.

На окраине деревни стояли семь-восемь человек .

— Там есть люди! — тихо воскликнул Вэй Дун. В его голосе слышались удивление, страх и ликование одновременно.

Страх был вызван тем, что они не могли подтвердить, действительно ли эти люди были "людьми".

Кэ Сюнь прищурился и посмотрел на них. Радость в его голосе выросла:

— Они люди.

Он видел, как кто-то из них возился с телефоном.

"Клуб сотовых телефонов" действительно был самой большой группой в мире. Когда люди садятся за руль, они смотрят на свои телефоны. Когда люди присматривают за своими детьми, они смотрят на свои телефоны. Когда люди переходят дорогу, они смотрят на свои телефоны. После того, как их собьет машина и они упадут на землю, первое, что люди сделают, это посмотрят на свой телефон.

Даже попав в такое странное место, люди продолжают смотреть на свои телефоны.

Тем не менее, нельзя не признать, что везде, где есть люди, использующие свои телефоны, все, казалось бы... имеет меньшее значение?

Они ускорили шаг и подбежали к группе людей.

— Эй, приятель! Ты понимаешь, что происходит? Кто-нибудь знает, что происходит? — Вэй Дун поспешил задать вопрос молодому человеку, который все это время смотрел на них.

Это был мужчина чуть старше двадцати лет. Он также как и они был одет в белую льняную одежду. Его волосы остались в своем первоначальном виде, как и у Кэ Сюня и Вэй Дуна. Голова была выбрита по бокам, а на затылке болталась довольно засаленная косичка.

— Девять, десять, — посчитала "Косичка". Затем он повернулся и посмотрел на остальных. — Нам не хватает еще троих, так что придется подождать.

— Чувак, ты можешь нам объяснить? — спросил Вэй Дун.

Кэ Сюнь оценивающе посмотрел на людей в группе.

Тутм были и мужчины, и женщины. Некоторые из них были старыми, а некоторые выглядели молодыми. Там был дюжий мужчина средних лет с пивным животом, а также молодая, нервная на вид шестнадцати-семнадцатилетняя школьница.

Все без исключения были одеты в эти старинные льняные одежды.

Но кто они такие?

Косичка взглянул на Вэй Дуна, а затем на Кэ Сюня. Его лицо ничего не выражало.

— Ждите. Еще три человека должны появиться. Я начну говорить, когда мы все будем в сборе.

Вэй Дун взглянул на Кэ Сюня. Кэ Сюнь одарил его взглядом, который говорил: "Давай подождем и посмотрим".

Ожидая объяснений, Кэ Сюнь тайком наблюдал за своим окружением.

Сначала он посмотрел на человека, который возился со своим телефоном.

Это был мужчина лет тридцати. На нем были очки в черной оправе, и голова его была постоянно опущена. Экран осветил его лицо, отбрасывая странный свет на его застывшее лицо.

Кэ Сюнь ощупал свою одежду и нашел мобильный телефон в кармане брюк.

Это было еще более странно. Их одежда изменилась, но все, что было на нем, осталось на месте. Кроме телефона, у него был ключ от дома и полпачки жвачки.

Как будто изменился только стиль и материал его одежды.

Что это, черт возьми, было?

Кэ Сюнь разблокировал свой телефон отпечатком пальца и увидел, что телефон снова работает. Однако сигнала не было.

...Черт.

Это была обычная картина в тех драматических фильмах: когда вы должны вызвать полицию или кого-то еще, и у вашего телефона нет сигнала; когда вам нужно уехать, а ваша машина не заводится; когда вам нужно открыть дверь, чтобы сбежать, а вы никак не можете найти быстро ключ.

Сунув телефон обратно в карман, Кэ Сюнь снова обвел взглядом окрестности. Его взгляд невольно остановился на самом высоком мужчине, стоявшем посреди толпы людей.

Этот человек был похож на журавля в середине стаи цыплят, не только ростом, но и внешностью.

У него была светлая кожа, красивые глаза, холодное и строгое выражение лица и спокойная аура. Независимо от того, сколько людей было рядом с ним, любой заметил бы его первым.

Несмотря на то, что он был одет в грубую льняную одежду, в то время как другие люди

выглядели так, как будто они носили траурные одежды, он выглядел как ученый династии Вэй или Цзинь, свободный и распутный.

Когда этот человек почувствовал пристальный взгляд Кэ Сюня, он повернулся, чтобы бросить равнодушный взгляд в его сторону, прежде чем отвернуться. Затем он взгляделся в туманную даль.

Вэй Дун не смог сдержаться. Он огляделся, а затем подошел к молоденькой девушке и спросил ее полупшепотом:

— Эй, ты знаешь, что здесь происходит?

Лицо студентки побледнело:

— Я тоже не знаю...я только подошла... никто из них не сказал мне, что происходит... что мне делать... мне страшно... мне страшно... — и тут она начала всхлипывать.

Когда Вэй Дун увидел, что он довел ее до слез, он быстро похлопал девушку по плечу.

— Эй, эй, не плачь. Здесь так много людей, так что все будет в порядке. Все нормально. Все вместе мы найдём путь обратно. Не бойся.

— Я просто пришла посмотреть на картины. Почему это случилось...? — девушка вытерла слезы и всхлипнула. — Мама велела мне вернуться пораньше. Если бы не дождь, я бы не зашла в галерею. Почему это случилось со мной?.. Это так...

Как будто она не осмеливалась произнести слово "страшно". Она снова начала плакать.

— Ты рассматривала картины? Ты тоже смотрела на картины в галерее? — тут же спросил Вэй Дун.

Девушка кивнула:

— Я пришла сюда, чтобы укрыться от дождя. Если бы я знала, то не вошла бы, даже если бы промокла до нитки!

— Это была художественная галерея «Звездное небо»? — продолжал расспрашивать Вэй Дун.

Девушка снова кивнула.

— Ты заходила в выставочный зал эротических картин? — добавил Вэй Дун.

— Что? — девушка посмотрела на него, лицо ее было залито слезами.

— Эм, я имел в виду тот темный выставочный зал, в котором не было окон. И все картины было трудно разобрать, как будто кто-то намазал их дерьмом или чем-то еще, — Вэй Дун сделал жест рукой.

Девушка снова кивнула.

— Это был тот темный выставочный зал. Как только я вошла, электричество отключилось. Затем внезапно зажегся свет. После этого я... каким-то образом оказалась здесь... — она снова заплакала.

Вэй Дун повернулся и посмотрел на Кэ Сюня.

— Значит, все пришли одним и тем же путем.

Кэ Сюнь посмотрел на людей перед собой. В них было что-то действительно странное.

Если бы все пришли в этот странный мир одним и тем же способом, они все были бы так же взволнованы и ошеломлены, как он и Вэй Дун. Даже если бы они смогли подавить свою панику, они бы задавали вопросы, как Вэй Дун. Они бы пытались найти правдоподобное объяснение всему этому... Они не вели бы себя так, как сейчас. Большинство людей здесь были очень спокойными и тихими. Как будто...

Как будто они уже привыкли к этому или что они уже знали, что вызвало это.

Кэ Сюнь сделал знак глазами в сторону Вэй Дуна.

Они выросли вместе, и их взаимоотношения всегда были очень хорошими. Между ними установилось глубокое молчаливое взаимопонимание. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, о чем думает другой.

Вэй Дун закрыл рот и спокойно подошел к Кэ Сюню. Намеренно или нет, но они сохраняли некоторую дистанцию между собой и другими.

Примерно через сорок минут три человека один за другим прошли по высохшей траве пустынной местности за пределами деревни. Один из них показался и знакомым. Поразмыслив над этим, Кэ Сюнь понял, что это был продавец цзяньбина[1], который стоял снаружи музея.

[1] Цзяньбин (упрощенный китайский: 煎餅; традиционный китайский: 煎餅; пиньинь: jiānbǐng; лит. "жареный на сковороде бинг") - традиционная китайская уличная еда, похожая на блинчики.

— Я, блядь, зашел в галерею отлить, как же я здесь оказался?! — продавец цзяньбина растерянно посмотрел на толпу людей.

— Все в сборе, — засаленная Косичка проигнорировал вопросы трёх новоприбывших и повернулся лицом к остальным толпе. — Теперь мы можем войти.

— Куда мы идем? Где это?! — продавец цзяньбина схватил Косичку за руку.

Косичка взглянул на него. На его лице по-прежнему не было никакого выражения. В его голосе было что-то жуткое.

— Мы в картине.

— ...Картине? Какой картине? — продавец цзяньбина был сбит с толку.

— Вы входили в музей? Вы входили в выставочный зал? Была ли в зале светящаяся картина? Вы попали в это место вскоре после этого? — спросил Косичка, теряя терпение.

— Да... да. Ну и что? Та картина была довольно странной... — продавец цзяньбина, казалось, смутно что-то начинал понимать.

— Ты сейчас находишься внутри той картины! — Косичка отшвырнул продавца и широкими шагами последовал за остальными в сторону деревни.

Кэ Сюнь и Вэй Дун, слышавшив это, переглянулись.

— Неужели это правда...? — Вэй Дун был ошеломлен. — Как мы могли войти в картину...? Я в это не верю...

— Я в это не верю! — три человека, пришедшие последними, закричали в унисон. — Как это возможно? Где находится это место? Кто вы такие? Чего вы, ребята, хотите?!

Никто больше не обращал на них внимания. Людей впереди волновал только вход в деревню.

Вэй Дун взглянул на Кэ Сюня.

— Что же нам делать? Должны ли мы следовать за ними или...

Эти люди были странными. Кто знает, хорошо или плохо будет последовать за ними?

Кэ Сюнь огляделся и стиснул зубы.

— Давайте последуем за ними.

Двое из трех человек, прибывших последними, не пожелали уходить. Они остались там, подняв большой шум. Тем временем продавец цзяньбина бросился вслед за толпой. Он схватил одного из парней в группе впереди. Свирепо сверкая глазами, он закричал:

— Не уходите! Вам, ребята, лучше прояснить ситуацию прямо сейчас! Что, черт возьми, происходит?!

Человек, за которого он ухватился, был тем самым молодым человеком, который выделялся из толпы. Этот человек остановился и повернул голову, чтобы бросить на продавца равнодушный взгляд:

— Мы в картине. Что касается того, почему мы в этой картине, я не знаю. Но если вы хотите вернуться в прежний мир, вам лучше следовать за нами.

Его голос отражал его как личность. Он был очень холоден.

Продавец цзяньбина хотел продолжить допрос, но другой мужчина протянул руки, чтобы схватить его запястье. С болью, продавец был вынужден отпустить его.

Этим людям, похоже, было все равно, пойдут ли те, кто сзади, за ними или нет. Похоже, единственной причиной, по которой они ждали эти сорок минут, было то, что на картине было недостаточно людей.

Кэ Сюнь посчитал. Всего их было тринадцать человек.

Из того, что он понял из слов того человека, казалось, что у этого человека было какое-то понимание этого странного, причудливого мира. Более того, он, похоже, знал, как вернуться в их родной мир. Кэ Сюнь подумал, что если они с Вэй Дуном захотят покинуть это место, то ему придется придумать способ познакомиться с ним поближе.

С этой мыслью он поравнялся с этим человеком и пошел рядом с ним. Он повернул голову и посмотрел на человека с бесхитростным выражением лица. Мягким голосом он сказал:

— Эй, чувак, послушай, это первый раз, когда мы сталкиваемся с чем-то подобным. Ничего не поделаешь, у нас есть кое-какие вопросы. Не мог бы ты объяснить нам более подробно, что произошло? И о том, как мы можем покинуть это место?

Этот парень холодно взглянул на него, прежде чем его взгляд снова переместился вперед. Его

тон был таким же холодным, как и раньше.

— Есть только один способ уйти отсюда: выжить и найти подпись.

Подпись?

<http://bllate.org/book/13518/1200079>